

Программно-целевой метод в развитии сельских территорий регионов России

Н. В. Ворошилов¹ ✉

К. А. Задумкин²

Е. Б. Шулепов³

¹ Вологодский научный центр Российской академии наук
(г. Вологда, Российская Федерация)

² Вологодское городское отделение Союза промышленников
и предпринимателей Вологодской области (г. Вологда, Российская Федерация)

³ Законодательное Собрание Вологодской области
(г. Вологда, Российская Федерация)

✉ niks789@yandex.ru

Аннотация

Введение. Принятие в 2019 г. государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» предопределяет актуальность проведения оценки программно-целевого метода в развитии российского села (с учетом специфики сильно различающихся друг от друга субъектов Российской Федерации и муниципалитетов). Цель статьи – выявить возможные недостатки и имеющиеся проблемы в реализации госпрограммы «Комплексное развитие сельских территорий» как ключевого инструмента реализации программно-целевого метода развития сельских территорий регионов России, предложить рекомендации по совершенствованию мероприятий и инструменты реализации данного метода применительно к развитию сельской местности.

Материалы и методы. В процессе исследования использовались методы экономического, статистического и компаративного анализа, обобщения и анализа, социологических исследований. Информационную базу составили данные официальной статистики Росстата и отчетные документы Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, результаты анкетного опроса глав муниципальных образований Вологодской области, публикации ученых и экспертов.

Результаты исследования. Определены ключевые недостатки и проблемы реализации государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий», в числе которых сокращение объема финансового обеспечения данной госпрограммы

© Ворошилов Н. В., Задумкин К. А., Шулепов Е. Б., 2022

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

на 2020–2025 гг. в сравнении с ее первоначальным паспортом, несовершенство подходов и критериев отбора проектов по развитию сельских территорий, проблема недостатка квалифицированных кадров для разработки проектов и ограниченность полномочий органов местного самоуправления. Выявлена специфика реализации данной госпрограммы в рамках предложенной типологии субъектов Российской Федерации по уровню развития сельхозпроизводства и общему уровню их социально-экономического развития. Обоснованы направления совершенствования данной госпрограммы и механизмов ее реализации.

Обсуждение и заключение. Исследование показало, что механизм реализации программно-целевого метода развития сельских территорий России пока еще не в полной мере позволяет обеспечить их реальное комплексное и устойчивое развитие. Материалы статьи могут быть использованы органами власти федерального, регионального и местного уровней при совершенствовании подходов и методов реализации политики по развитию сельских территорий.

Ключевые слова: сельские территории, программно-целевой метод, государственная политика, Российская Федерация, Вологодская область

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием для Вологодского научного центра Российской академии наук по теме НИР № FMGZ-2022-0012 «Факторы и методы устойчивого социально-экономического развития территориальных систем в изменяющихся условиях внешней и внутренней среды».

Для цитирования: Ворошилов Н. В., Задумкин К. А., Шулепов Е. Б. Программно-целевой метод в развитии сельских территорий регионов России // Регионоведение. 2022. Т. 30, № 3. С. 555–585. doi: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.120.030.202203.555-585>

Original article

The Program-Target Method in the Development of Rural Territories of the Regions of Russia

N. V. Voroshilov^a ✉, K. A. Zadumkin^b, E. B. Shulepov^c

^a Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (Vologda, Russian Federation)

^b Vologda City Branch of the Union of Industrialists and Entrepreneurs of the Vologda region (Vologda, Russian Federation)

^c Legislative Assembly of the Vologda region (Vologda, Russian Federation) ✉ niks789@yandex.ru

Abstract

Introduction. The adoption in 2019 of the new state program of the Russian Federation “Integrated development of rural territories” determines the relevance of the evaluation of the program-target method in the development of the Russian village (taking into account the specifics of the subjects of the Russian Federation and municipalities that differ greatly from each other). The purpose of this article is to identify possible shortcomings and existing problems in the implementation of the state program “Integrated Development of rural areas” as a key tool for the implementation of the program-target method of rural development of

the regions of Russia and, based on this, substantiate recommendations to the authorities on improving the measures and tools for the implementation of this method in relation to rural development.

Materials and Methods. To achieve the purpose, we have used the methods of economic, statistical, and comparative analysis, generalization and analysis, sociological researches. Information basis consists of Rosstat's official statistics, as well as reporting documents of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation, the results of a questionnaire survey of heads of municipalities of the Vologda region, publications of scientists and experts in journals and on the Internet.

Results. The results of the analysis made it possible to identify the key shortcomings of the program and the problems of implementing the state program "Integrated Development of rural territories", including a reduction in the amount of financial support for this state program for 2020–2025 in comparison with its original passport, imperfection of approaches and criteria for selecting projects for rural development, the problem of lack of qualified personnel for project development and limited powers of local self-government bodies. The specifics of the implementation of this state program within the framework of the proposed typology of the subjects of the Russian Federation according to the level of development of agricultural production and the overall level of their socio-economic development are revealed. The directions of improvement of this state program and approaches, mechanisms of its implementation are substantiated.

Discussion and Conclusion. According to the results of the study, it is shown that the mechanism of implementation of the program-target method for the development of rural areas of Russia does not yet allow to provide for their complete and real comprehensive and sustainable development. The materials of the article can be used by federal, regional, and local authorities to improve the approaches and methods of implementing policies for the development of rural areas.

Keywords: rural territories, the program-target method, state policy, Russian Federation, Vologda region

Conflict of interests. The authors declare that there is not conflict of interest.

Funding. The paper was prepared according to the state task for VoIRC of the RAS on the topic of research no. FMGZ-2022-0012 "Drivers and methods of sustainable socio-economic development in territorial systems in a changing external and internal environment".

For citation: Voroshilov N.V., Zadumkin K.A., Shulepov E.B. The Program-Target Method in the Development of Rural Territories of the Regions of Russia. *Regionology. Russian Journal of Regional Studies*. 2022;30(3):555–585. doi: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.120.030.202203.555-585>

Введение. В настоящее время четверть населения Российской Федерации проживает на сельских территориях. Сельские поселения – наиболее многочисленный вид муниципальных образований в России (по данным Росстата на 1 января 2021 г. их насчитывалось 16 332, или 80 % от числа всех муниципалитетов страны) [1, с. 284]. Сельские территории являются базой для развития сельскохозяйственного производства, обеспечения продовольственной, а соответственно в определенной степени и национальной безопасности, играют важнейшую роль в устойчивом развитии страны в целом, ее регионов и муниципалитетов [2].

В современных сложных, быстро меняющихся условиях устойчивое развитие сельских территорий (стабильное, динамичное их развитие, обеспечивающее удовлетворение потребностей населения без ущерба для будущих поколений) возможно лишь при максимально эффективном использовании имеющегося потенциала и привлечении внешних ресурсов и средств, а также наличии результативного механизма взаимодействия (партнерства) органов власти, бизнеса и населения, направленного на системное развитие различных сфер (экономической, социальной, инфраструктурной, институциональной и т. д.) сельских территорий. В связи с этим важно наличие в стране государственной политики, направленной на создание условий для развития базовых видов экономической деятельности и диверсификации экономики села, обеспечение благоприятных финансовых, институциональных условий развития сельской местности, комфортных условий жизни населения.

Наиболее системная, комплексная и масштабная политика по развитию сельских территорий реализуется на протяжении многих десятилетий в странах Европейского союза (на наднациональном и страновом уровне) в рамках Единой аграрной политики (Common Agricultural Policy – CAP) [3]. Также в Китае и США имеется большой опыт в реализации целенаправленной государственной политики по развитию сельских территорий¹.

Ключевыми документами, определяющими долгосрочные стратегические ориентиры и параметры развития сельских территорий России, являются Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 г. № 207-р) и Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 г. (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 02.02.2015 г. № 151-р). Так, одной из задач, направленных на достижение цели пространственного развития России, является сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации, а также снижение внутрирегиональных социально-экономических различий, в том числе за счет повышения устойчивости системы расселения путем социально-экономического развития городов и сельских территорий.

Во многих странах мира и в России государственная политика по развитию сельских территорий основывается на программно-целевом методе (в разных источниках можно встретить также термины «программно-целевой подход», «принцип»), т. е. в рамках реализации программ, проектов по

¹ Future of the Common Agricultural Policy [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/info/food-farming-fisheries/key-policies/common-agricultural-policy/future-cap_en; USDA Rural Development [Электронный ресурс]. URL: <https://www.usda.gov/>; Полушкин Н. А. Государственное регулирование развития сельских территорий : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05. Саранск, 2017. 224 с.; Наумов А.С. Развитие сельских территорий: возможности применения зарубежного опыта [Электронный ресурс]. URL: <https://inagres.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/283628478> (дата обращения: 01.07.2022).

развитию экономики, социальной сферы и инфраструктуры сельских территорий и с учетом необходимости достижения обозначенных в стратегических и программных документах долгосрочных целей и задач. В соответствии с федеральным законом от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» программно-целевой принцип стратегического планирования означает определение приоритетов и целей социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, разработку взаимоувязанных по целям, срокам реализации государственных программ Российской Федерации, государственных программ субъектов Российской Федерации, муниципальных программ и определение объемов и источников их финансирования.

В России, начиная с 2000-х гг., принимались специальные государственные программы по развитию сельских территорий: федеральная целевая программа «Социальное развитие села до 2013 года» (Постановление Правительства Российской Федерации от 03.12.2002 г. № 858); федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» (Постановление Правительства Российской Федерации от 15.07.2013 г. № 598); Государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» со сроками реализации 2020–2030 гг. (Постановление Правительства Российской Федерации от 31.05.2019 г. № 696). Однако практика их реализации и оценки данных программ экспертами, учеными свидетельствуют об отсутствии комплексного и системного подхода к развитию сельских территорий в рамках этих госпрограмм. За 20-летний период не удалось решить ключевые проблемы развития сельских территорий России, среди которых можно назвать следующие²:

– «заметное сокращение численности сельского населения (за 2000–2020 гг. в среднем по России – на 5,8 %, а, например, в Вологодской области – на 22,0 %), обусловленное высокой естественной убылью населения (в 2020 г. в среднем по России – 5,8 промилле) и миграционной убылью населения (в отдельные годы в ряде субъектов Федерации она превышала 10 промилле);

– высокий уровень безработицы (в 2020 г. в сельской местности в среднем по стране он составил 7,9 % от величины рабочей силы; а в городской местности – 5,1 %);

– снижение потенциала и роли сельского хозяйства в развитии сельских территорий, особенно в северных регионах страны (в 2020 г. объем производства продукции сельского хозяйства, например, в Вологодской области в сопоставимых ценах составил лишь 54,7 % от уровня 1991 г.);

– низкий уровень благоустройства жилого фонда в сельских территориях (по итогам 2020 г. в среднем по России всеми видами благоустройства

² Расчеты проведены авторами статьи на основе официальных данных Росстата (<https://rosstat.gov.ru/>) и Единой межведомственной информационно-статистической системы (<https://www.fedstat.ru/>).

обеспечено лишь 37,5 % жилищного фонда); проблемы с качеством питьевой воды (в 2018 г. в среднем по России 9,6 % населения потребляли недоброкачественную питьевую воду; в отдельных регионах – 40–45 %);

– низкий уровень развития дорожной и транспортной инфраструктуры (в 2020 г. в среднем по России 47,2 % автомобильных дорог местного значения не отвечали нормативным требованиям; в отдельных регионах – более 70,0 %);

– невысокий уровень доходов сельского населения (в 2020 г. в среднем по России соотношение располагаемых ресурсов домашних хозяйств в сельской местности составило всего 67,4 % от аналогичного уровня в городской местности)» [1, с. 286].

Таким образом, важно проанализировать и выявить возможные недостатки и имеющиеся проблемы в реализации государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» как ключевого инструмента реализации программно-целевого метода развития сельских территорий регионов России и на основе этого обосновать рекомендации органам власти по совершенствованию мероприятий и инструментов реализации данного метода применительно к развитию сельской местности, что и явилось целью данной статьи.

Обзор литературы. В фокусе внимания зарубежных исследователей находятся вопросы проведения оценки особенностей и обоснования направления совершенствования политики по развитию сельских территорий в отдельных странах мира³ [4–12], а также на наднациональном уровне – в рамках Европейского союза [4; 9]; в большинстве случаев учеными обосновывается эффективность реализации данной политики с помощью программно-целевого и проектного методов [4; 6; 9]. Российский опыт в зарубежных публикациях практически не представлен из-за сложной территориальной специфики страны и часто меняющихся и усложняющихся подходов к развитию сельских территорий.

Российскими учеными также анализируются основные направления, механизмы реализации государственной политики по развитию сельских территорий, обосновываются пути ее совершенствования [13–17]. В целом следует отметить, что в настоящее время в мире формируется неозндогенный подход к развитию сельских территорий, в основе которого, по мнению академика А. И. Костяева, лежит «создание институционального потенциала, направленного на мобилизацию внутренних ресурсов и внешних факторов, действующих в регионе, а движущей силой развития является человеческий и социальный капитал в рамках “сетей” предприятий, практических работников и учреждений, работающих в сельских районах» [16, с. 142]. Развитие сельских территорий России осуществляется пока еще в рамках экзогенно-отраслевого подхода.

³ The Outlook for Agriculture and Rural Development in the Americas: A Perspective on Latin America and the Caribbean 2019–2020 / ECLAC, FAO, IICA. San Jose, C.R.: IICA, 2019. 144 p.

С 2019 г. «фокус внимания российских ученых обращен на анализ и оценку новой государственной программы “Комплексное развитие сельских территорий”, которая является единственной программой, непосредственно направленной на сельские территории России и достижение долгосрочных целей их развития. Во время обсуждения проекта и в ходе реализации данной госпрограммы развернулась дискуссия по поводу ее значимости в развитии сельских территорий, недостатков, проблем реализации, направлений совершенствования и т. д.» [1, с. 285–286]. Так, Р. Адуков справедливо считает, что данная программа фактически не направлена на обеспечение саморазвития сельских территорий и развитие человеческого капитала [18]. Другие ученые указывают на недостаточность финансового обеспечения данной программы для реального и заметного улучшения ситуации в сельской местности; на фактическое отсутствие ориентации программы на диверсификацию экономики села, создание новых рабочих мест и снижение безработицы; отмечают необходимость расширения направлений госпрограммы [17; 19; 20]. У. Николаева и В. Кашин обращают внимание на несовершенство целевых показателей госпрограммы и их заниженные значения⁴ [21]. Ряд исследователей и экспертов отдельно рассматривают институциональные, организационные проблемы реализации госпрограммы, в числе которых возможность несправедливого распределения средств между территориями (поддержка только развитых муниципалитетов), недостаточная согласованность программы с другими госпрограммами и национальными проектами, ограниченность полномочий и ресурсов органов местного самоуправления при значительной их ответственности и дефиците высококвалифицированных кадров, необходимость реализации дифференцированного подхода к разным типам территорий⁵ [22; 23].

Говоря в целом об особенностях и проблемах реализации программно-целевого подхода к развитию сельских территорий России, член-корреспондент РАН Л. В. Бондаренко отмечает, что в настоящее время он «не может обеспечить комплексное, устойчивое, динамичное развитие сельских территорий и создание в агропромышленном комплексе высокопроизводительного экспортно-ориентированного сектора, развивающегося на основе современных технологий и обеспеченного высококвалифицированными кадрами» [17, с. 60]. По ее мнению, «для повышения эффективности данного подхода необходимо закрепить приоритетность их развития в правовом поле: разработать и принять федеральный закон “Об устойчивом развитии сельских территорий”; создать условия, чтобы мероприятия программ сельского развития охватывали все пространство сельских территорий и обеспечивали их обустройство с учетом типологии на уровне не ниже минимальных

⁴ В. И. Кашин выступил на заседании Правительственной комиссии по вопросам агропромышленного комплекса и устойчивого развития сельских территорий [Электронный ресурс]. URL: <https://kprf.ru/dep/gosduma/activities/185478.html> (дата обращения: 01.07.2022).

⁵ Марков А. На что нацелена «Комплексная программа развития сельских территорий» [Электронный ресурс]. URL: <http://deputatmarkov.ru/daydzhest/724> (дата обращения: 01.07.2022).

социальных стандартов; придать сельским территориям статус единого особого объекта государственной политики и управления» [17, с. 60–61].

Таким образом, мировой и отечественной практикой и исследованиями ученых показано, что решение задач по обеспечению комплексного и устойчивого развития сельских территорий целесообразно на основе программно-целевого метода. Главный вопрос здесь состоит в том, насколько эффективна та или иная программа, насколько реально она позволяет улучшать качественные и количественные параметры развития сельской местности.

Материалы и методы. Для оценки параметров реализации государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий» в субъектах Федерации использовались методы экономического и статистического анализа, что позволило выявить масштабы, особенности, факторы применения программно-целевого метода в развитии сельских территорий России; рассмотрение объемов финансирования госпрограммы (за счет бюджетных средств) в рамках предложенных типологий субъектов Федерации по показателю объема производства сельхозпродукции на душу населения и уровня социально-экономического развития регионов позволило определить реальную масштабность, системность и комплексность данной госпрограммы.

Использование методов анализа, синтеза и обобщения при рассмотрении мнений, позиций ведущих российских ученых и экспертов, занимающихся тематикой сельских территорий, способствовало выявлению проблем ее реализации, а также обоснованию направления совершенствования механизмов и инструментов реализации программно-целевого метода применительно к сельским территориям.

Информационную базу исследования составили данные официальной статистики Росстата и отчетные документы Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, нормативно-правовые акты, публикации ученых, экспертов в журналах и в сети Интернет, результаты обсуждения с главами муниципальных районов Вологодской области всех вопросов, особенностей и проблем реальной практики участия муниципалитетов в данной госпрограмме, а также результаты анкетного опроса глав всех муниципальных образований Вологодской области, проведенного Вологодским научным центром РАН в 2021 г.⁶

Результаты исследования. В настоящее время программно-целевой метод в развитии сельских территорий России реализуется в рамках следующих государственных программ, национальных проектов и управленческих технологий:

1. Государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» (утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 мая 2019 г. № 696; сроки реализации:

⁶ Все респонденты были проинформированы об участии в исследовании, о конфиденциальности анкетного опроса и его результатов.

этап I – 2020–2021 гг., этап II – 2022–2030 гг.; ответственным исполнителем программы является Министерство сельского хозяйства Российской Федерации). До 24 декабря 2021 г. Паспорт данной госпрограммы (далее – Паспорт ГП «КРСТ») был в тексте Постановления Правительства Российской Федерации от 31 мая 2019 г. № 696. Решением Правительства Российской Федерации от 24.12.2021 г. № ММ-П11-19234 утвержден уже Паспорт комплексной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» (далее – Паспорт КП «КРСТ»).

2. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (Постановление Правительства Российской Федерации от 14.07.2012 г. № 717; сроки реализации – 2013–2025 гг.), в рамках которой предусмотрено развитие отдельных отраслей агропромышленного комплекса, а также обеспечение условий развития АПК.

3. Национальные проекты («Здравоохранение», «Культура», «Образование», «Цифровая экономика» и др.), в рамках которых заявлена реализация мероприятий по улучшению и обновлению социально-инженерной инфраструктуры в том числе и сельских территорий.

4. Отдельные отраслевые государственные программы Российской Федерации и субъектов Федерации, в рамках которых предусмотрены субсидии муниципальным образованиям и отдельным гражданам на реализацию мероприятий по привлечению квалифицированных кадров в село (программы «Земский учитель», «Земский доктор», «Земский фельдшер»), обеспечение граждан жильем и стимулирование переезда в сельскую местность (программа «Молодая семья» и др.) [1, с. 289–290].

5. Социальное проектирование (на реализацию социально-значимых проектов можно привлекать грантовые средства из государственных и негосударственных фондов, федеральных и региональных органов власти, а также средства бизнеса и населения в рамках проектов «Народного бюджета», проектов поддержки местных инициатив, самообложения граждан, социальной ответственности бизнеса и т. д.).

На уровне подавляющего большинства «сельских» муниципальных образований (сельские поселения, а также муниципальные районы, муниципальные и городские округа и городские поселения, имеющие в своем составе сельские населенные пункты) также реализуется программно-целевой подход в виде разработки и выполнения различных муниципальных программ.

Далее более подробно рассмотрим основные характеристики государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий» (КРСТ), результаты ее исполнения в 2020–2021 гг. и на основе этого определим ее проблемные моменты и рекомендации по совершенствованию. Следует отметить, что в соответствии с Паспортом КП «КРСТ», утвержденным 24 декабря 2021 г., сроки реализации программы продлены до 2030 г. и в очередной

раз скорректированы (в основном в сторону уменьшения) значения ее целевых показателей.

В рамках данной государственной программы осуществляется финансирование реализации проектов, мероприятий на сельских территориях России за счет средств федерального бюджета (в том числе предоставление соответствующих субсидий субъектам Федерации), бюджетов субъектов Федерации (в том числе предоставление субсидий муниципальным образованиям) и внебюджетных источников (средства бизнеса, госкорпораций и населения).

Цели государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий»:

1) сохранение доли сельского населения в общей численности населения России на уровне 25,0 % в 2025 г. и 25,0 % в 2030 г. (в 2019 базовом году – 25,3 %; в первоначальном варианте данной Госпрограммы в 2025 г. – 25,3 %; в редакции Госпрограммы конца 2021 г. в 2025 г. – 25,1 %);

2) достижение соотношения среднемесячных располагаемых ресурсов сельского и городского домохозяйств в размере 66,0 % в 2025 г. и 70,0 % в 2030 г. (в 2019 базовом году – 63,7 %; в первоначальном варианте Госпрограммы в 2025 г. – 80,0 %; в редакции Госпрограммы конца 2021 г. в 2025 г. – 68,5 %);

3) повышение доли общей площади благоустроенных жилых помещений в сельских населенных пунктах до 44,4 % в 2025 г. и 54,0 % в 2030 г. (в 2019 базовом году – 36,3 %; в первоначальном варианте Госпрограммы – в 2025 г. 50,0 %; в редакции Госпрограммы конца 2021 г. в 2025 г. – 45,9 %).

По сравнению с первоначальным паспортом общий объем финансового обеспечения госпрограммы в соответствии с изменениями, внесенными в госпрограмму в марте 2020 и 2021 гг., сокращен в 1,8 раза (с 2,28 до 1,25 трлн руб. (табл. 1)). Также скорректированы в сторону уменьшения и целевые показатели программы. Вместе с тем по большей части сокращение финансирования затронуло внепрограммные, внепроектные расходы госпрограммы, конкретные направления которых не были реально отражены в паспорте госпрограммы и каких-либо иных документах. Общий объем финансового обеспечения проектов (программ) Госпрограммы (те денежные средства, которые пошли непосредственно на финансирование проектов и мероприятий в муниципальных образованиях) на 2020–2025 гг. сокращен на 344,4 млрд руб., или на 21,6 %; наибольшее сокращение составило по внебюджетным источникам – 373,4 млрд руб., или 36,6 %; по консолидированным бюджетам субъектов Федерации – на 91,7 млрд руб., или 64,2 %. В утвержденном Паспорте комплексной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» также установлены более низкие объемы финансирования данной госпрограммы на 2020–2025 гг., однако продление госпрограммы до 2030 г. позволит обеспечить объемы финансирования на 10 лет на уровне выше первоначально запланированных объемов финансирования госпрограммы (без учета внепроектных расходов, которые были фактически исключены в рамках корректировок госпрограммы в марте 2021 г.).

Таблица 1. Изменение параметров финансового обеспечения государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий», млрд руб.⁷

Table 1. Changes of parameters of financial support for the state program of the Russian Federation “Integrated development of rural areas”, bln rub.

Показатель / Indicator	Всего / Total	Федеральный бюджет / Federal budget	Консолидированные бюджеты субъектов Федерации* / Consolidated budgets of the RF entities	Внебюджетные источники / Extra-budgetary resources
<i>2020–2025 гг. / 2020–2025</i>				
Первоначальный паспорт программы от 31.05.2019 г. / Initial program passport dated 31.05.2019	2 288,0 (1597,0**)	1 061,1 (434,2)	174,0 (142,7)	1 052,9 (1020,0)
Паспорт ГП «КРСТ» от 24.12.2021 г. / Passport of SP “IDRT”	1 254,6 (1252,5)	557,0 (554,9)	51,0 (51,0)	646,6 (646,6)
Абсолютное отклонение / Absolute deviation	–1 033,3 (–344,4)	–504,1 (120,6)	–123,0 (–91,7)	406,3 (–373,4)
<i>2022–2030 гг. / 2022–2030</i>				
Текущая версия (Паспорт КП «КРСТ») / Current version (Passport of CP “IDRT”)	2 045,1	1 567,1	101,7	376,3
<i>2020–2030 гг. / 2020–2030</i>				
Текущая версия (Паспорт КП «КРСТ») / Current version (Passport of CP “IDRT”)	2 256,7	1 634,0	126,5	496,2
<i>2020–2025 гг. / 2020–2025</i>				
Текущая версия (Паспорт КП «КРСТ») / Current version (Passport of CP “IDRT”)	717,2	406,7	46,3	264,2
Абсолютное отклонение по сравнению с первым паспортом программы / Absolute deviation compared to the initial program passport	–1 570,8 (–880,2)	–654,4 (–28,0)	–127,8 (–96,5)	–788,7 (–755,8)

Примечания / Notes: * За вычетом межбюджетных трансфертов из федерального бюджета в бюджеты субъектов Федерации в рамках данной госпрограммы / Excluding interbudgetary transfers from the federal budget to the budgets of the entities of the Russian Federation within the framework of the state program. ** В скобках указан объем финансового обеспечения проектов (программ) Госпрограммы / The amount of financial support for projects (programs) of the State Program is indicated in brackets.

⁷ Составлено по: Постановление Правительства Российской Федерации от 31 мая 2019 г. № 696 (с изменениями); Паспорт комплексной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» (утв. решением Правительства Российской Федерации от 24 дек. 2021 г. № ММ-П111-19234).

Если сравнивать масштабность и параметры финансового обеспечения госпрограммы «Комплексное развитие сельских территорий» по сравнению с ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий» (2014–2019 гг.), то можно сделать вывод, что она охватывает более широкий спектр мероприятий по развитию сельских территорий, подкрепленный и более значительным объемом финансовых средств на реализацию госпрограммы (в 2020 г. по сравнению с 2019 г. общий объем финансирования данных программных мероприятий увеличился в 2,2 раза, в том числе в 2,1 раза за счет средств федерального бюджета).

Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий» в 2020–2021 гг. включала в себя 5 направлений (подпрограмм), в рамках которых реализовывалось 3 ведомственных целевых программы и 5 ведомственных проектов. В рамках госпрограммы осуществляется финансирование проектов, мероприятий по следующим направлениям: осуществление проектов комплексного развития сельских территорий; развитие сети автомобильных дорог, ведущих от сети автодорог общего пользования к общественно значимым объектам населенных пунктов, расположенных на сельских территориях, объектам производства и переработки продукции; социальные выплаты населению, социальный найм, компактная застройка, жилищные (ипотечные) кредиты (займы), потребительские кредиты (займы); проекты по благоустройству сельских территорий; развитие газификации и водоснабжения, проекты комплексного обустройства площадок под компактную жилищную застройку; возмещение затрат по заключенным с работниками ученическим договорам, затрат на прохождение производственной практики, льготное кредитование развития инфраструктуры; аналитическое, нормативное, методическое обеспечение комплексного развития сельских территорий; подпрограмма «Обеспечение реализации государственной программы Российской Федерации “Комплексное развитие сельских территорий”».

С 2022 г. государственная программа КРСТ реализуется в рамках 3 подпрограмм, включающих 5 федеральных проектов («Развитие жилищного строительства на сельских территориях и повышение уровня благоустройства домовладений», «Содействие занятости сельского населения», «Развитие транспортной инфраструктуры на сельских территориях», «Благоустройство сельских территорий», «Современный облик сельских территорий») и 1 отдельной подпрограммы «Аналитическое, нормативное, методическое обеспечение комплексного развития сельских территорий».

В рамках проекта «Современный облик сельских территорий» отбираются и финансируются крупные проекты комплексного развития сельских территорий (проекты КРСТ) по строительству, реконструкции, модернизации объектов социальной и инженерной инфраструктуры; приобретению транспортных средств и оборудования (проекты на конкурс подаются от

муниципальных районов, муниципальных округов и городских округов), общая сметная стоимость которых может достигать сотен миллионов рублей. Реализация данных проектов призвана дать импульс развитию сельских территорий, сократить разрыв в качестве и уровне жизни между городом и селом, обеспечить сельским жителям беспрепятственный доступ к услугам и к объектам культуры и спорта, сформировать комфортную среду жизнедеятельности на селе. Отбор проектов КРСТ осуществляется Министерством сельского хозяйства на конкурсной основе по 9 критериям. При этом на 3 из 9 критериев («доля занятого населения, проживающего на территории реализации проекта, в общей численности экономически активного населения на территории реализации проекта»; «доля трудоспособного населения в общей численности населения на территории реализации проекта»; «отношение среднемесячных располагаемых ресурсов (доходов) домохозяйств на территории реализации проекта к среднемесячным располагаемым ресурсам (доходам) городских домохозяйств соответствующего субъекта Российской Федерации») органы власти никак не могут повлиять в кратко- и среднесрочном периоде, что приводит к тому, что поддержку получают проекты в достаточно развитых муниципалитетах со значительной численностью населения; муниципалитеты таким образом поставлены в неравные условия. Кроме того, эти 3 критерия никак не связаны с самим качеством заявляемого проекта, его проработанностью и значимостью для развития муниципалитета. Также следует учитывать, что при разработке данных проектов муниципалитеты уже могли затратить значительные организационные и финансовые средства (расходы местного бюджета) на разработку проектно-сметной и иной документации, а проект в итоге не получает финансирования на его реализацию и не имеет гарантий, что получит такое финансирование в последующие годы реализации госпрограммы.

Краткие итоги реализации госпрограммы в субъектах Федерации в 2020–2021 гг. Объем субсидий из федерального бюджета, направленных непосредственно в субъекты Федерации, в 2020 г. составил 32,4 млрд руб., в 2021 г. – 31,1 млрд руб., или около 380–395 млн руб. в расчете на 1 субъект Федерации, или 845–875 руб. в расчете на 1 сельского жителя. Из этих сумм субсидии на обеспечение комплексного развития сельских территорий в 2020 г. составили 22,7 млрд руб., в 2021 г. – 24,4 млрд руб.; субсидии на развитие транспортной инфраструктуры на сельских территориях в 2020 г. – 9,7 млрд руб., в 2021 г. – 6,7 млрд руб.

На 2020 г. на обеспечение комплексного развития сельских территорий суммарно было предусмотрено (согласно заключенным соглашениям) 28,9 млрд руб. (в 2021 г. – 27,4 млрд руб. (табл. 2)), из которых 22,7 млрд руб., или 78,6 %, – это средства/субсидии федерального бюджета (в 2021 г. – 24,4 млрд руб., или 89,2 %), а 6,2 млрд руб., или 21,4 %, – средства бюджетов субъектов Федерации (в 2021 г. – 3,0 млрд руб., или 10,8 %). В разрезе

финансирования направлений комплексного развития сельских территорий наибольшая доля в 2021 г. была предусмотрена на реализацию мероприятий по развитию инфраструктуры сельских территорий (порядка 92,6 % от общего объема средств федерального бюджета и бюджетов субъектов Федерации; на создание условий для обеспечения доступным и комфортным жильем сельского населения – 7,0 %, на развитие рынка труда (кадрового потенциала) на сельских территориях – 0,4 %. По данным Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, в 2020 г. в целом по стране освоено 98,6 % средств федерального бюджета и 98,9 % средств бюджета субъектов Федерации (от лимита), предусмотренных на обеспечение комплексного развития сельских территорий); в 2021 г. – 95,3 и 98,4 % соответственно.

При этом следует указать на весьма неравномерное распределение средств на комплексное развитие сельских территорий в разрезе субъектов Федерации. Так, в 2020 г. на 10 субъектов Федерации приходился 41 % всех выделенных средств и 40 % всех субсидий из федерального бюджета, в 2021 г. – по 42 % соответственно (табл. 2). Значительно различалась и доля региональных бюджетов в софинансировании данных мероприятий в 2021 г.: от 1 % в Республике Хакасия, Алтайском крае, Брянской области, Кабардино-Балкарской Республике, Камчатском крае и ряде других субъектов Федерации до 73 % в Тюменской области, 70 % – в Ханты-Мансийском автономном округе, 51 % – в Вологодской области.

Для целей исследования региональных особенностей реализации государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» нами была разработана типология регионов России по объему производства сельскохозяйственной продукции в расчете на 1 жителя за 2020 г. Было выделено 5 групп регионов:

– *1 группа* (15 субъектов Федерации; 18 % от общего числа регионов России): Белгородская, Курская, Тамбовская, Орловская, Липецкая, Воронежская области, Республика Калмыкия, Пензенская область, Республика Мордовия, Брянская, Псковская, Ростовская, Саратовская, Рязанская области, Краснодарский край;

– *2 группа* (15 субъектов Федерации; 18 %): Оренбургская, Волгоградская области, Алтайский край, Республика Адыгея, Амурская область, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Татарстан, Ставропольский край, Республика Марий Эл, Тульская, Астраханская, Курганская, Калужская области, Республика Алтай;

– *3 группа* (15 субъектов Федерации; 18 %): Омская, Ленинградская области, Республика Дагестан, Тюменская область (без автономных округов), Удмуртская Республика, Республика Башкортостан, Ульяновская область, Республика Северная Осетия – Алания, Калининградская, Новгородская, Самарская, Кировская, Новосибирская области, Красноярский край, Чувашская Республика;

Таблица 2. Распределение средств федерального бюджета и бюджетов субъектов Федерации на обеспечение комплексного развития сельских территорий в 2020–2021 гг., млн руб.⁸

Table 2. Allocation of funds from the federal budget and budgets of the Russian Federation entities to ensure the integrated development of rural areas in 2020–2021, mln rub.

Территория / Territory	Всего / Total		В том числе за счет средств / At the expense of				Место по общей сумме средств в 2021 г. / Rank by total amount of funds in 2021
			федерального бюджета / federal budget		бюджета субъекта Федерации / budget of a Russian Federation entity		
	2020	2021	2020	2021	2020	2021	
1	2	3	4	5	6	7	8
Российская Федерация / Russian Federation	28 872,4	27 364,7	22 688,2 (78,6 %)	24 399,8 (89,2 %)	6 184,1 (21,4 %)	2 965,0 (10,8 %)	–
<i>Регионы с наибольшим общим объемом средств на реализацию мероприятий госпрограммы / Regions with the largest total amount of funds for the implementation of state program's activities</i>							
Республика Татарстан / Republic of Tatarstan	1 841,5	2 061,0	1 068,1 (58,0 %)	1 669,4 (81,0 %)	773,4 (42,0 %)	391,6 (19,0 %)	1
Республика Саха (Якутия) / Republic of Sakha (Yakutia)	1 488,2	1 914,5	1 373,6 (92,3 %)	1 822,1 (95,2 %)	114,6 (7,7 %)	92,4 (4,8 %)	2
Республика Башкортостан / Republic of Bashkortostan	1 610,1	1 198,5	1 114,9 (69,2 %)	1 101,9 (91,9 %)	495,2 (30,8 %)	96,6 (8,1)	3
Республика Адыгея / Republic of Adygeya	520,4	1 060,7	504,4 (96,9 %)	1 028,3 (96,9 %)	16,1 (3,1 %)	32,4 (3,1 %)	4
Иркутская область / Irkutsk Region	358,3	1 051,1	283,0 (79,0 %)	977,4 (93,0 %)	75,2 (21,0 %)	73,7 (7,0 %)	5
...							
Вологодская область / Vologda Region	147,8	147,5	66,9 (45,3 %)	72,9 (49,4 %)	80,9 (54,7 %)	74,6 (50,6 %)	43

⁸ Источник: Доведение до получателей средств государственной поддержки сельского хозяйства [Электронный ресурс] // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации : сайт. URL: <https://mcx.gov.ru/activity/state-support/funding/> (дата обращения: 01.07.2022).

Окончание табл. 2 / End of table 2

1	2	3	4	5	6	7	8
<i>Регионы с наименьшим общим объемом средств на реализацию мероприятий госпрограммы / Regions with the lowest total amount of funds for the implementation of state program's activities</i>							
Еврейская автономная область / Jewish Autonomous Region	18,0	8,4	16,2 (90,0 %)	8,3 (99,0 %)	1,8 (10,0 %)	0,1 (1,0 %)	77
Магаданская область / Magadan Region	23,4	4,8	21,3 (91,0 %)	4,7 (98,0 %)	2,1 (9,0 %)	0,1 (2,0 %)	78
Ханты-Мансийский автономный округ / Khanty-Mansi Autonomous Area – Yugra	3,8	4,1	1,1 (30,0 %)	1,2 (30,0 %)	2,7 (70,0 %)	2,9 (70,0 %)	79
Сахалинская область / Sakhalin Region	7,7	2,3	3,3 (43,0 %)	1,4 (59,0 %)	4,4 (57,0 %)	0,9 (41,0 %)	80
Ненецкий автономный округ / Nenets Autonomous Area	0,0	1,8	0,0	1,6 (90,0 %)	0,0	0,2 (10,0 %)	81

Примечание / Note. Представлена информация по 5 субъектам Федерации с наибольшим и наименьшим объемами финансирования госпрограммы, а также по Вологодской области. Приведены суммы средств, предусмотренных согласно заключенным соглашениям с субъектами Федерации. Финансирование данных мероприятий в 2020–2021 гг. не осуществлялось в г. Москве, г. Санкт-Петербурге, г. Севастополе, в 2020 г. – в Ненецком автономном округе, в 2021 г. – в Ямало-Ненецком автономном округе / Information is provided on 5 subjects of the Russian Federation with the largest and smallest amounts of funding for the state program, as well as on the Vologda Region. The amounts of funds provided in accordance with the concluded agreements with the subjects of the Russian Federation are presented. Financing of these activities in 2020–2021 was not carried out in Moscow, St. Petersburg, Sevastopol, in 2020 – in the Nenets Autonomous Area, in 2021 – in the Yamal-Nenets Autonomous Area.

– 4 группа (29 субъектов Федерации; 34 %): Челябинская область, Чукотский автономный округ, Томская область, Камчатский край, Ярославская, Тверская, Вологодская, Костромская, Смоленская, Сахалинская, Иркутская области, Еврейская автономная область, Республика Крым, Республика Саха (Якутия), Чеченская Республика, Республика Хакасия, Нижегородская область, Республика Тыва, Владимирская область, Приморский край, Кемеровская область, Республика Ингушетия, Забайкальский край, Свердловская, Магаданская, Ивановская области, Пермский край, Ненецкий автономный округ, Республика Бурятия;

– 5 группа (11 субъектов Федерации; 13 %): Республика Коми, Московская область, Хабаровский край, Архангельская область (без автономного округа), Республика Карелия, г. Севастополь, Ханты-Мансийский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, Мурманская область, г. Москва, г. Санкт-Петербург.

Для каждой группы регионов рассчитан средний объем субсидий из бюджетов на реализацию проектов, мероприятий по обеспечению комплексного развития сельских территорий, а также доля каждой группы в объеме данных субсидий (табл. 3). Следует отметить, что идеология новой государственной программы по развитию сельских территорий (в отличие от предыдущих госпрограмм по устойчивому развитию) в целом не предусматривала прямой привязки только к сельскохозяйственному производству (реализация инфраструктурных проектов на территориях, где реализуются проекты в сфере сельского хозяйства). Однако результаты исследования данной программы в разрезе групп территорий по уровню развития сельского хозяйства показали, что на 3 группы районов (53 % всех субъектов Федерации) с наибольшим среднедушевым объемом сельхозпроизводства по итогам 2020 г. приходилось 82 % общего объема производства сельхозпродукции и 71 % всех финансовых средств на реализацию госпрограммы КРСТ (в 2021 г. – 65 %), что также свидетельствует о приоритете данной программы в основном на поддержке уже развитых сельскохозяйственных регионов. Вместе с тем по итогам 2021 г. можно отметить положительную тенденцию, связанную с увеличением объема средств на развитие сельских территорий, направленных в самую многочисленную группу регионов (4 группа, 29 субъектов Федерации).

При рассмотрении типологии субъектов Федерации по общему уровню социально-экономического развития⁹ следует отметить, что явной закономерности между уровнем развития субъекта Федерации и объемом средств федерального и регионального бюджета, направленных на обеспечение комплексного развития сельских территорий, не наблюдается.

⁹ По итогам 2020 г. в группу с высоким уровнем социально-экономического развития попали 14 субъектов Федерации, с уровнем развития выше среднего – 5, со средним уровнем – 20, ниже среднего – 33, низким уровнем – 13 субъектов Федерации (расчеты проведены авторами статьи на основе данных Росстата).

Таблица 3. Группировка субъектов Российской Федерации по объему производства сельскохозяйственной продукции и объему финансовых средств на реализацию государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий»¹⁰

Table 3. The group of the subjects of the Russian Federation by the volume of agricultural production and the volume of financial resources for the implementation of the state program “Integrated development of rural territories”

Группа / Group	Производство продукции сельского хозяйства в расчете на 1 жителя, тыс. руб. / Agricultural production per 1 inhabitant, thousand rubles	Доля группы в общероссийском объеме производства сельхозпродукции, % / Share of the group in the all-Russian volume of agricultural production, %	Объем субсидий из федерального и регионального бюджетов на обеспечение комплексного развития сельских территорий в расчете на 1 жителя, тыс. руб. / The volume of subsidies from the federal and regional budgets to ensure the integrated development of rural areas per 1 inhabitant, thousand rubles		Доля группы в общероссийском объеме субсидий на обеспечение комплексного развития сельских территорий, % / Share of the group in the total Russian volume of subsidies, %	
			2020	2021	2020	2021
1 группа / 1 group	102,7	40,3	0,22	0,20	19,7	18,4
2 группа / 2 group	66,6	21,8	0,31	0,27	22,6	20,9
3 группа / 3 group	44,5	19,8	0,29	0,24	28,5	25,3
4 группа / 4 group	25,9	15,2	0,18	0,22	24,3	30,5
5 группа / 5 group	6,6	2,8	0,05	0,04	4,9	4,9
В среднем по России / On average in the Russian Federation	44,2	100,0	0,20		100,0	100,0

Примечание / Note. Представлено средневзвешенное значение соответствующих показателей по субъектам Федерации соответствующей группы. Границы интервалов значений объема производства сельхозпродукции для каждой группы регионов (интервал для каждой группы одинаков и равен половине от величины среднего квадратического отклонения) определялись исходя из отклонений от среднероссийского значения показателя по итогам 2020 г. / The weighted average of the corresponding indicators for the entities of the Russian Federation of the corresponding group is presented. The boundaries of the intervals for the values of the volume of agricultural production for each group of regions (the interval for each group is the same and equal to half of the value of the standard deviation) were determined based on deviations from the average Russian value of the indicator at the end of 2020.

¹⁰ Рассчитано авторами по: Социально-экономические показатели по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс] // Росстат : сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/pril-region2021.rar>; Доведение до получателей средств государственной поддержки сельского хозяйства [Электронный ресурс] // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации: сайт. URL: <https://mcx.gov.ru/activity/state-support/funding/> (дата обращения: 01.07.2022).

При этом на 5 регионов с уровнем развития выше среднего (5,9 % всех субъектов Федерации) в 2020 г. приходилось 9,2 % общего объема всех средств по госпрограмме КРСТ; на 20 регионов (23,5 % всех субъектов Федерации) со средним уровнем развития – 31,1 % всех средств по госпрограмме КРСТ. Таким образом, можно сделать вывод, что данная государственная программа все-таки остается увязанной с развитием именно сельского хозяйства.

Что касается самой процедуры отбора проектов комплексного развития сельских территорий¹¹, то в 2019 г. в Министерство сельского хозяйства Российской Федерации для участия в конкурсном отборе было подано 527 проектов (из них к конкурсу допущено 483 проекта из 66 субъектов Федерации, не допущены 44 проекта), получили финансирование 147 проектов (30,4 % от числа допущенных проектов; по субъектам Федерации доля поддержанных проектов составила от 5 до 100 %) из 48 регионов. В 2020 г. в перечень проектов, отобранных для субсидирования в 2021 г. и в плановом периоде 2022–2023 гг., вошли 88 проектов из 44 регионов. Следует особо отметить, что в ряде субъектов Федерации, например, в Ленинградской, Архангельской областях, получили поддержку крупные проекты со множеством объектов строительства и реконструкции с суммарным объемом финансирования 300–700 млн руб. на 3 года за счет всех источников.

Таким образом, участие в реализации проектов КРСТ госпрограммы в 2020–2021 гг. (по итогам отбора проектов в 2019 и 2020 гг.) принимают 44–48 субъектов Федерации из 85, при этом количество реализуемых в них проектов значительно варьируется – от 1 до 10 проектов на регион. Преимущественно места реализации проектов – сельские населенные пункты (в частности, поселки, села, станицы, аулы, хутора, деревни, в том числе входящие в состав городских округов), сельские поселения, сельские агломерации (их определение дано в тексте самой госпрограммы). Конкурсный отбор проектов развития сельских территорий приводит к тому, что финансирование получает лишь весьма незначительное количество заявляемых проектов из достаточно развитых территорий, хотя значимость, актуальность всех разработанных проектов уже обоснована наличием детально проработанных заявок, согласованных органами местного самоуправления с органами государственной власти Российской Федерации.

Реализация государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий в Вологодской области»¹². В 2020 г. подпрограмма «Комплексное

¹¹ Протокол Комиссии по организации и проведению отбора проектов, а также по оценке эффективности использования субсидий Минсельхоза России от 15 ноября 2019 г. № ОЛ-10-92; Протокол заседания Комиссии по организации и проведению отбора проектов, а также по оценке эффективности использования субсидий Минсельхоза России от 14 октября 2020 г. № 10.

¹² Анализ по Вологодской области проведен на основе следующих источников: Постановление Правительства Вологодской области от 22.10.2012 г. № 1222; Постановление Правительства Вологодской области от 26.10.2020 г. № 1267; Закон Вологодской области от 12.12.2019 г. № 4625-ОЗ «Об областном бюджете на 2020 год и плановый период 2021 и 2022 годов»; Информация для «правительственного часа» по теме «Об итогах реализации подпрограммы “Комплексное развитие сельских территорий Вологодской области” в 2020 году» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Законодательного Собрания Вологодской области. URL: <https://vologdazso.ru/actions/documents/povsessions/files.php?docid=TXpVd05UQTBNa0UwVFc=> (дата обращения: 01.07.2022).

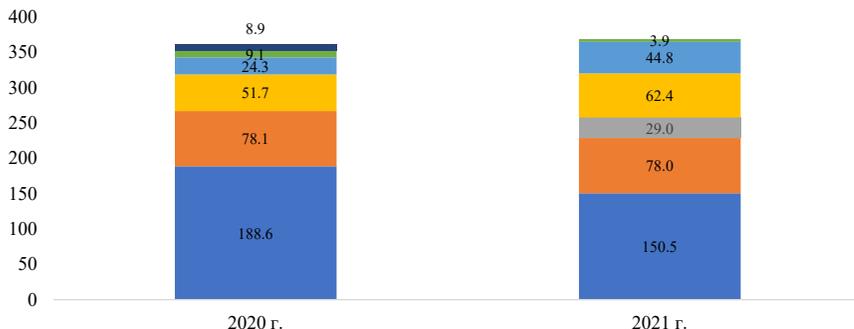
развитие сельских территорий Вологодской области» входила в состав государственной программы «Развитие агропромышленного комплекса и потребительского рынка Вологодской области на 2013–2020 годы» (Постановление Правительства Вологодской области от 22.10.2012 г. № 1222). С 2021 г. реализуется отдельная областная госпрограмма «Комплексное развитие сельских территорий Вологодской области на 2021–2025 годы» (Постановление Правительства Вологодской области от 26.10.2020 г. № 1267).

На финансирование основных мероприятий подпрограммы за счет средств федерального и областного бюджетов в 2020 г. предусмотрено 360,8 млн руб., в 2021 г. – 368,6 млн руб. (распределение средств по направлениям госпрограммы представлено на рисунке 1).

В результате проведенного анализа выявлена невысокая активность участия муниципальных районов Вологодской области в реализации госпрограммы «Комплексное развитие сельских территорий»: в 2020–2021 гг. одновременно во всех 6 направлениях не участвовал ни один район из 26; в направлении «развитие транспортной инфраструктуры» в 2020 г. участвовал 1 район из 26 (в 2021 г. – 2 района), «развитие инженерной инфраструктуры» – 2 района (в 2021 г. – 0), «обеспечение комплексного развития сельских территорий» – 3 района (в 2021 г. – 2), «благоустройство сельских территорий» – 7 районов (в 2021 г. – 5), «обеспечение населения жильем» – 16 районов (в 2021 г. – 17 районов). Такая ситуация, на наш взгляд, обусловлена несовершенством порядка сбора комплексных проектов на федеральном уровне, сложностями в разработке муниципалитетами заявочной и иной документации для участия в конкурсах, отсутствием стратегических документов развития поселений и необходимой согласованности проектов бизнеса с проектами развития инфраструктуры, что не позволяет разрабатывать крупные, комплексные проекты по их развитию.

В 2019 г. на первый конкурс проектов комплексного развития сельских территорий были направлены 10 заявок из 6 районов Вологодской области общей стоимостью 522,5 млн руб. Для участия в конкурсном отборе были допущены все заявки, в результате было поддержано 3 проекта, включающих 7 объектов капитального строительства в Никольском, Нюксенском и Устюженском районах (субсидии за счет средств федерального бюджета составили 39,8 млн руб.). Кирилловский район включен в резерв (финансирование в 2021 г.)

Для участия в отборе проектов комплексного развития сельских территорий в 2021–2022 гг. от Вологодской области в Министерство сельского хозяйства Российской Федерации было направлено 11 проектов общей стоимостью 800,6 млн руб.; отбор прошли лишь 3 проекта (Кирилловский, Междуреченский и Грязовецкий районы) на общую сумму 337,8 млн руб., в том числе на 2021 г. предусмотрены средства федерального бюджета в размере 82,7 млн руб. на 2 проекта в сельских поселениях Кирилловского и Междуреченского районов, а проект «Комплексное развитие г. Грязовец Грязовецкого района» включен в резерв.

- Развитие инженерной инфраструктуры на сельских территориях / Development of engineering infrastructure in rural areas
- Мероприятия по благоустройству сельских территорий / Activities for the improvement of rural areas
- Повышение эффективности использования земель / Improving the efficiency of land use
- Разработка и реализация инициативных проектов комплексного развития сельских территорий / Development and implementation of initiative projects for integrated rural development
- Развитие кадрового потенциала на сельских территориях / Development of human resources in rural areas
- Обеспечение доступным и комфортным жильем сельского населения / Providing affordable and comfortable housing for the rural population
- Развитие транспортной инфраструктуры на сельских территориях / Development of transport infrastructure in rural areas

Р и с. 1. Распределение финансирования по направлениям подпрограммы «Комплексное развитие сельских территорий Вологодской области» в 2020–2021 г. по направлениям расходов, млн руб.

Fig. 1. Allocation of funding in activities of the subprogram “Integrated development of rural areas of the Vologda Region” in 2020–2021 by spending areas, mln. rub.

Помимо анализа статистических показателей реализации государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий» важно понимать, какие проблемы и перспективы ее реализации видят сами непосредственные ее участники и исполнители – главы муниципальных образований. С этой целью в 2021 г. в анкетный опрос глав муниципальных образований Вологодской области были включены отдельные вопросы по данной госпрограмме. Так, основными недостатками и проблемами реализации госпрограммы КРСТ, по мнению глав муниципальных районов Вологодской области, являются следующие:

– отсутствие или недостаток денежных средств в местных бюджетах на разработку проектно-сметной и иной документации для получения

финансирования (данный вариант ответа выбрали 87,5 % всех ответивших глав районов);

- несовершенство критериев отбора проектов для финансирования в рамках госпрограммы (68,8 %);

- недостаток квалифицированных кадров в органах местного самоуправления, способных разрабатывать качественные, комплексные проекты и готовить заявки (50,0 %);

- недостаточный объем финансирования госпрограммы за счет средств федерального бюджета (37,5 %);

- госпрограмма охватывает далеко не все проблемы и задачи развития сельских территорий (25,0 %).

Ключевыми мерами, которые необходимы для повышения эффективности реализации данной государственной программы, по мнению опрошенных, являются следующие:

- изменить критерии поддержки проектов комплексного развития сельских территорий, чтобы получать поддержку могли реально качественные и проработанные проекты во многих муниципалитетах (данный вариант ответа выбрали 62,5 % всех ответивших глав районов);

- увеличить объем финансового обеспечения государственной программы хотя бы до уровня, обозначенного в первоначальном паспорте данной госпрограммы (50,0 %);

- расширить направления и мероприятия госпрограммы (50,0 %);

- подготовить методические рекомендации для органов местного самоуправления по разработке и реализации проектов развития сельских территорий, подготовке заявок, проектов на участие в госпрограммах (50,0 %);

- органам государственной власти субъекта Федерации совместно с представителями науки и образования разработать и проводить обучающие курсы для работников органов местного самоуправления по разработке проектов, проектной документации и подаче заявок на получение финансирования в рамках различных госпрограмм (25,0 %).

Обсуждение и заключение. Результаты проведенного системного анализа государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий», основных итогов ее реализации в 2020–2021 гг. позволяют сделать вывод о том, что существующие объемы финансового обеспечения госпрограммы и имеющиеся ее недостатки не позволят обеспечить решение множества проблем российского села и реальную комплексность развития данных территорий. Для повышения роли данной госпрограммы и ее эффективности в развитии сельских территорий России авторами статьи выработаны научно-обоснованные рекомендации по совершенствованию данной госпрограммы и механизмов ее реализации.

На федеральном уровне:

– обеспечение финансирования государственной программы за 2020–2030 гг. на уровне не ниже значений, установленных в первоначальном паспорте программы 2019 г. (1,6 трлн руб. в ценах 2019 г. на программные, проектные мероприятия за счет всех источников);

– проведение аудита всех существующих мер, инструментов, механизмов государственной поддержки сельских территорий (национальные проекты, государственные программы Российской Федерации и субъектов Федерации, федеральные и региональные проекты) и на основе этого эффективное их распределение по различным государственным программам и национальным проектам;

– расширение направлений и мероприятий программы, в части необходимости диверсификации экономики села и создания новых рабочих мест (поддержки развития несельскохозяйственных видов деятельности и малого предпринимательства), более масштабного развития централизованного газоснабжения, водоснабжения и канализации, привлечения и закрепления квалифицированных кадров на селе и др. Данные направления целесообразно совместно проработать соответствующими федеральными и региональными органами государственной власти при участии профильных научных и образовательных организаций, экспертных и общественных структур, представителей бизнес-сообществ и органов местного самоуправления;

– изменение критериев поддержки проектов комплексного развития сельских территорий (например, установление таких критериев, как наличие утвержденного генплана, земельного участка для реализации проекта, наличие команды для его реализации, объем внебюджетного софинансирования за счет средств бизнеса и населения и т. д.);

– рассмотрение вопроса об изменении порядка отбора проектов сельских территорий (региону обозначается сумма федеральных средств на год, далее в пределах выделенной суммы он готовит перечень проектов сельских территорий с обоснованием их влияния на комплексное развитие конкретной территории, далее проекты утверждаются на федеральном уровне и начинается разработка проектно-сметной документации; затраты муниципальных образований на подготовку проектно-сметной и другой документации целесообразно включать в стоимость проектов). Или возможен другой вариант, когда сначала проводится конкурсный отбор проектов (без предоставления полного пакета проектно-сметной и иной документации, с предварительной оценкой запрашиваемого объема финансирования), далее для поддержанных проектов разрабатывается проектно-сметная документация и определяются объемы софинансирования проекта за счет средств бюджетов соответствующих уровней и внебюджетных источников;

– создание отдельного федерального органа исполнительной государственной власти (министерство, агентство регионального/территориального

развития, в том числе возможно и путем перераспределения функций и полномочий существующих органов власти), который будет координировать вопросы федеративных отношений, регионального развития, функционирования института местного самоуправления и развития сельских территорий, обеспечивать эффективное межведомственное взаимодействие;

– формирование и регулярное обновление общедоступного информационного ресурса, направленного на осуществление мониторинга реализации госпрограммы, размещение базы всех поддержанных проектов (со всей документацией), отслеживания всех этапов прохождения заявок, обмен опытом;

– разработка совместно с Министерством строительства типовой проектной документации на строительство универсального сельского административно-культурно-образовательно-досугового центра¹³, который бы объединил под своей крышей максимальное количество функций, выполняемых в настоящее время различными объектами социальной инфраструктуры; рассмотрение возможности финансирования строительства данных центров за счет государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий»;

– проработка вопроса о разработке и введении для сельских территорий налогового режима, аналогичного режиму территории опережающего социально-экономического развития: предприниматели, которые развивают бизнес в сельской местности, должны получить максимальные налоговые преференции, освобождение от проверок, сниженные тарифы.

На региональном уровне:

– формирование рабочей группы из представителей органов государственной власти региона (в сфере сельского хозяйства, строительства, топливно-энергетического комплекса и тарифного регулирования и др.); определение ответственных должностных лиц в муниципальных районах по разработке и реализации проектов развития сельских территорий; своевременное определение и согласование перечня проектов, объектов и мероприятий, которые могут быть заявлены в госпрограмму; консультирование по вопросам подготовки заявочной и проектной документации и оперативную отработку всех возникающих у органов местного самоуправления вопросов;

– создание проектного офиса по развитию сельских территорий субъекта Федерации и/или эффективной управленческой команды экспертов и профессионалов, которые бы на системной основе занимались разработкой и сопровождением предложенных сельскими территориями проектов, подготовкой необходимой документации, в том числе проектно-сметной, для привлечения финансирования из всех возможных источников и программ.

¹³ Пример проекта такого центра представлен в проекте Стратегии развития Верховского сельского поселения Верховажского района Вологодской области до 2030 г. «Ландшафтный агропарк «Сметанино» (https://www.komitetgi.ru/upload/iblock/be4/Вологодская%20область_Верховское_п.pdf).

На местном уровне:

– инвентаризация всех потребностей муниципалитета по реализации проектов развития, определение возможностей вхождения с ними в соответствующие госпрограммы, обмен опытом с другими муниципалитетами по разработке и реализации проектов;

– разработка проектов и документации с учетом получения максимально возможных баллов по соответствующим критериям отбора проектов госпрограммы; разработка комплексных, крупных проектов, включающих несколько населенных пунктов и объектов развития соответствующей инфраструктуры;

– работа с местным бизнесом по синхронизации проектов бизнеса с проектами по развитию территорий, по возможности софинансирования бизнесом проектов комплексного развития сельских территорий, финансирования разработки проектно-сметной документации данных проектов; работа с местными активистами, территориальным общественным самоуправлением, сельскими старостами, главами поселений по инициированию проектов и участию в их реализации;

– привлечение максимального количества заинтересованных лиц (работников органов местного самоуправления; жителей муниципальных образований, в том числе объединенных посредством деятельности общественных, некоммерческих организаций, территориального общественного самоуправления; представителей коммерческих организаций) к формированию и реализации проектов развития территорий, а также к разработке и реализации стратегий развития сельских поселений;

– использование Реестра типовой проектной документации и Реестра экономически эффективной проектной документации, размещенных на сайте Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации, для разработки и адаптации проектно-сметной и иной документации под специфику условий того или иного муниципалитета.

Данные мероприятия, рекомендации позволяют достичь большинства целей и задач, заложенных изначально при разработке госпрограммы, и сформировать реальные механизмы обеспечения комплексного и устойчивого развития сельских территорий России, достичь целей и задач развития сельских территорий, обозначенных в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. и Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации до 2030 г.

Следует также особо отметить, что успешное развитие сельских территорий возможно при реализации не только программно-целевого, но и стратегического подхода (разработка стратегий развития сельских поселений органами местного самоуправления совместно с бизнесом, населением, органами государственной власти, представителями научного сообщества), позволяющего определить долгосрочные ориентиры, ресурсы, направления развития

сельских поселений, согласовать интересы различных сторон, привлечь бюджетные и внебюджетные средства на социально-экономическое развитие муниципалитетов.

Таким образом, в исследовании обоснован подход к анализу использования программно-целевого метода к развитию сельских территорий, а также представлены итоги комплексного анализа особенностей, проблем реализации государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий»; показано, что ключевым механизмом реализации программно-целевого метода к развитию сельских территорий до 2030 будет данная госпрограмма. Предложенные в статье рекомендации позволят трансформировать данную программу в реальный механизм обеспечения комплексного и устойчивого развития сельских территорий России, повысить эффективность госпрограммы, при этом без управленческой «революции» (коренной ломки существующих механизмов управления) и значительных необоснованных затрат. Данная статья имеет не только прикладную, но и важную научную фундаментальную новизну: в ней рассмотрены специфические особенности реализации госпрограммы в разрезе различных типологий регионов, детально проанализирован сам механизм реализации программно-целевого метода к развитию сельских территорий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ворошилов Н.В. Тенденции, проблемы и перспективы развития сельских территорий региона // Наукосфера. 2021. № 12-2. С. 284–293. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47890169> (дата обращения: 01.07.2022).
2. Ворошилов Н. В., Ускова Т. В. К вопросу о реализации государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2019. № 4 (66). С. 4–17. doi: <https://doi.org/10.25702/KSC.2220-802X-4-2019-66-4-17>
3. Пряжникова О. Н. Единая аграрная политика ЕС на современном этапе // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2: Экономика. 2020. № 2. С. 28–33. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42852861> (дата обращения: 01.07.2022).
4. Michalcewicz-Kaniowska M., Zajdel M. Rural Development in European Union Policy // Economic Science for Rural Development. 2019. No. 50. Pp. 140–146. doi: <https://doi.org/10.22616/ESRD.2019.017>
5. Cei L., Defrancesco E., Stefani G. From Geographical Indications to Rural Development: A Review of the Economic Effects of European Union Policy // Sustainability. 2018. Vol. 10, issue 10. doi: <https://doi.org/10.3390/su10103745>
6. Rural Policies and Employment. TransAtlantic Experiences / ed. by S. M. Davidova, K. J. Thomson, A. K. Mishra. World Scientific Publishing Co. Pte. Ltd., 2019. 424 p. doi: <https://doi.org/10.1142/q0210>

7. Plummer P., Tonts M., Argent N. Sustainable Rural Economies, Evolutionary Dynamics and Regional Policy // *Applied Geography*. 2018. Vol. 90. Pp. 308–320. doi: <https://doi.org/10.1016/j.apgeog.2017.01.005>

8. Chen X. Forty Years of Rural Reform in China: Retrospect and Future Prospects // *China Agricultural Economic Review*. 2019. Vol. 11, issue 3. Pp. 460–470. doi: <https://doi.org/10.1108/CAER-08-2018-0162>

9. Wasilewski A., Krzyżanowski J., Chmieliński P. Complementarity of the Measures of the Common Agricultural Policy and the Cohesion Policy for Rural Development between 2021 and 2027 in the Light of Programming Documents // *Problems of Agricultural Economics / Zagadnienia Ekonomiki Rolnej*. 2021. Vol. 367, issue 2. Pp. 31–47. doi: <https://doi.org/10.30858/zer/135726>

10. Xue E., Li J., Li X. Sustainable Development of Education in Rural Areas for Rural Revitalization in China: A Comprehensive Policy Circle Analysis. *Sustainability*. 2021. Vol. 13, issue 13. doi: <https://doi.org/10.3390/su132313101>

11. Development of Rural Areas in Ukraine in the Context of Decentralization: An Empirical Study / N. Davydenko [et al.] // *Sustainability*. 2022. Vol. 14, issue 10. doi: <https://doi.org/10.3390/su14116730>

12. Ando M. A Critical Review of the Rural Policy Development in Japan: The Decay and Future Outlook of Rural Communities // *Japanese Journal of Agricultural Economics*. 2020. Vol. 22. Pp. 41–45. doi: https://doi.org/10.18480/jjae.22.0_41

13. Пантелеева О. Аграрная политика развитых стран // *Отечественные записки*. 2012. № 6 (51). С. 181–197. URL: <https://strana-oz.ru/2012/6/agrarnaya-politika-razvityh-stran> (дата обращения: 01.07.2022).

14. Иванов В. А. Роль государства в развитии сельских территорий и экономики села Севера // *Проблемы развития территорий*. 2019. № 6 (104). С. 21–39. doi: <https://doi.org/10.15838/ptd.2019.6.104.2>

15. Шулепов Е. Б., Задумкин К. А., Щербакова А. А. О подходах к построению новой системы государственного управления развитием сельских территорий Российской Федерации // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2020. Т. 13, № 4. С. 136–153. doi: <https://doi.org/10.15838/esc.2020.4.70.8>

16. Костяев А. И. Концептуальные подходы к развитию сельских территорий с учетом европейского опыта // *Аграрная наука Евро-Северо-Востока*. 2018. Т. 67, № 6. С. 141–148. doi: <https://doi.org/10.30766/2072-9081.2018.67.6.141-148>

17. Бондаренко Л. Программно-целевой подход к развитию сельских территорий // *АПК: экономика, управление*. 2020. № 2. С. 47–62. doi: <https://doi.org/10.33305/202-47>

18. Адуков Р. Х., Адукова А. Н. Проект государственной программы комплексного развития сельских территорий: базовые направления доработки // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*. 2019. № 7. С. 22–28. doi: <https://doi.org/10.31442/0235-2494-2019-0-7-22-28>

19. Скальная М. М. Организационно-экономические механизмы улучшения жилищных условий сельского населения в рамках государственной программы РФ

«Комплексное развитие сельских территорий» // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2019. № 6. С. 91–97. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42386354> (дата обращения: 01.07.2022).

20. Гумеров Р. Р., Гусева Н. В. Комплексное развитие сельских территорий: отвечает ли новая государственная программа современным вызовам? // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2019. № 4. С. 97–107. doi: <https://doi.org/10.33983/2075-1826-2019-4-97-107>

21. Николаева У. Г., Покровский Н. Е., Смирнов С. Н. Качество и образ жизни сельского населения в условиях нарастающей депопуляции: региональный аспект // Социально-трудовые исследования. 2019. № 4 (37). С. 33–44. doi: <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2019-37-4-33-44>

22. Узун В. Я. Госпрограмма комплексного развития сельских территорий: анализ проекта // Экономическое развитие России. 2019. Т. 26, № 5. С. 30–34. URL: <http://www.edrussia.ru/archive/2019/800-05-2019> (дата обращения: 01.07.2022).

23. Горшкова Н. В., Шкарупа Е. А., Рулев А. С. Механизм устойчивого развития сельских территорий (на примере Волгоградской области) // Региональная экономика. Юг России. 2020. Т. 8, № 2. С. 158–170. doi: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2020.2.15>

Поступила 06.10.2021; одобрена после рецензирования 17.12.2022; принята к публикации 23.12.2021.

Об авторах:

Ворошилов Николай Владимирович, старший научный сотрудник Вологодского научного центра Российской академии наук (160014, Российская Федерация, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а), кандидат экономических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5565-1906>, Researcher ID: I-8233-2016, niks789@yandex.ru

Задумкин Константин Алексеевич, исполнительный директор Вологодского городского отделения Союза промышленников и предпринимателей Вологодской области (160013, Российская Федерация, г. Вологда, ул. Конева, д. 15), кандидат экономических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5313-0835>, zk00@mail.ru

Шулепов Евгений Борисович, депутат Законодательного Собрания Вологодской области (160000, Российская Федерация, г. Вологда, ул. Пушкинская, д. 25), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6731-1653>, eshulepov@vologdazso.ru

Заявленный вклад авторов:

Н. В. Ворошилов – сбор и систематизация аналитической информации; подготовка графических материалов; разработка и обоснование практических рекомендаций.

К. А. Задумкин – определение целей и задач исследования; критический анализ результатов исследования; формулирование выводов; разработка и обоснование практических рекомендаций.

Е. Б. Шулепов – постановка научной и практической проблемы; формирование гипотезы исследования; разработка и обоснование практических рекомендаций.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Voroshilov N.V. Trends, Problems and Prospects of Rural Development in the Region. *Naukosfera*. 2021;(12-2):284–293. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47890169> (accessed 01.07.2022). (In Russ., abstract in Eng.)
2. Voroshilov N.V., Uskova T.V. On the Implementation of the State Program of the Russian Federation “Comprehensive Development of Rural Territories”. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka*. 2019;(4):4–17. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.25702/KSC.2220-802X-4-2019-66-4-17>
3. Prjazhnikova O.N. [Common Agricultural Policy of the EU at the Present Stage]. *Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 2: Economy*. 2020;(2):28–33. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42852861> (accessed 01.07.2022). (In Russ., abstract in Eng.)
4. Michalcewicz-Kaniowska M., Zajdel M. Rural Development in European Union Policy. *Economic Science for Rural Development*. 2019;(50):140–146. doi: <https://doi.org/10.22616/ESRD.2019.017>
5. Cei L., Defrancesco E., Stefani G. From Geographical Indications to Rural Development: A Review of the Economic Effects of European Union Policy. *Sustainability*. 2018;10(10). doi: <https://doi.org/10.3390/su10103745>
6. Davidova S.M., Thomson K.J., Mishra A.K., eds. Rural Policies and Employment. TransAtlantic Experiences. World Scientific Publishing Co. Pte. Ltd.; 2019. doi: <https://doi.org/10.1142/q0210>
7. Plummer P., Tonts M., Argent N. Sustainable Rural Economies, Evolutionary Dynamics and Regional Policy. *Applied Geography*. 2018;90:308–320. doi: <https://doi.org/10.1016/j.apgeog.2017.01.005>
8. Chen X. Forty Years of Rural Reform in China: Retrospect and Future Prospects. *China Agricultural Economic Review*. 2019;11(3):460–470. doi: <https://doi.org/10.1108/CAER-08-2018-0162>
9. Wasilewski A., Krzyżanowski J., Chmieliński P. Complementarity of the Measures of the Common Agricultural Policy and the Cohesion Policy for Rural Development between 2021 And 2027 in the Light of Programming Documents. *Problems of Agricultural Economics / Zagadnienia Ekonomiki Rolnej*. 2021;367(2):31–47. doi: <https://doi.org/10.30858/zet/135726>
10. Xue E., Li J., Li X. Sustainable Development of Education in Rural Areas for Rural Revitalization in China: A Comprehensive Policy Circle Analysis. *Sustainability*. 2021;13(13). doi: <https://doi.org/10.3390/su132313101>

11. Davydenko N., Wasilewska N., Boiko S., Wasilewski M. Development of Rural Areas in Ukraine in the Context of Decentralization: An Empirical Study. *Sustainability*. 2022;14(10). doi: <https://doi.org/10.3390/su14116730>
12. Ando M. A Critical Review of the Rural Policy Development in Japan: The Decay and Future Outlook of Rural Communities. *Japanese Journal of Agricultural Economics*. 2020;22:41–45. doi: https://doi.org/10.18480/jjae.22.0_41
13. Panteleeva O. Agrarian Policy of Developed Countries. *Otechestvennye zapiski*. 2012;(6):181–197. Available at: <https://strana-oz.ru/2012/6/agramnaya-politika-razvityh-stran> (accessed 01.07.2022). (In Russ., abstract in Eng.)
14. Ivanov V.A. State's Role in the Development of Rural Territories and Rural Economy of the North. *Problems of Territory's Development*. 2019;(6):21–39. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.15838/ptd.2019.6.104.2>
15. Shulepov E.B., Zadumkin K.A., Shcherbakova A.A. On Approaches to Constructing a New Public Administration System of Developing Rural Territories of the Russian Federation. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2020;13(4):136–153. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.15838/esc.2020.4.70.8>
16. Kostjaev A.I. Conceptual Approaches to the Development of Rural Areas, Taking into Account the European Experience. *Agricultural Science Euro-North-East*. 2018;67(6):141–148. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.30766/2072-9081.2018.67.6.141-148>
17. Bondarenko L. Program-Targeted Approach to Rural Development. *AIC: Economics, Management*. 2020;(2):47–62. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.33305/202-47>
18. Adukov R.H., Adukova A.N. The Draft of the State Program for Comprehensive Development of Rural Areas: The Basic Directions for Improvement. *Economy of Agricultural and Processing Enterprises*. 2019;(7):22–28. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.31442/0235-2494-2019-0-7-22-28>
19. Skalnaya M.M. Organizational and Economic Mechanisms Improvement of Housing Conditions of the Rural Population within the State Program of the Russian Federation “Complex Development of Rural Territories”. *Fundamental and Applied Research Studies of the Economics Cooperative Sector*. 2019;(6):91–97. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42386354> (accessed 01.07.2022). (In Russ., abstract in Eng.)
20. Gumerov R.R., Guseva N.V. Integrated Development of Rural Areas: Does the New State Program Meet Modern Challenges? *Management and Business Administration*. 2019;(4):97–107. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.33983/2075-1826-2019-4-97-107>
21. Nikolaeva U.G., Pokrovskij N.E., Smirnov S.N. Quality and Lifestyle of Rural Population in Growing Deposition: Regional Aspect. *Social & Labour Research*. 2019;(4):33–44. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2019-37-4-33-44>
22. Uzun V.Ya. State Program of Integrated Development of Rural Territories: Project Analysis. *Russian Economic Developments*. 2019;26(5):30–34. Available at:

<http://www.edrussia.ru/archive/2019/800-05-2019> (accessed 01.07.2022). (In Russ., abstract in Eng.)

23. Gorshkova N.V., Shkarupa E.A., Rulev A.S. Mechanism for Sustainable Rural Development (by Example of Volgograd Region). *Regional Economy. South of Russia*. 2020;8(2):158–170. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.15688/re.vol-su.2020.2.15>

Submitted 06.10.2021; approved after reviewing 17.12.2021; accepted for publication 23.12.2021.

About the authors:

Nikolai V. Voroshilov, Senior Researcher, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (56A Gorky St., Vologda 160014, Russian Federation), Cand. Sci. (Economics), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5565-1906>, Researcher ID: I-8233-2016, niks789@yandex.ru

Konstantin A. Zadumkin, Executive Director, Vologda Branch of the Union of Industrialists and Entrepreneurs of the Vologda region (15 Koneva St., Vologda 160013, Russian Federation), Cand. Sci. (Economics), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5313-0835>, zk00@mail.ru

Evgeniy B. Shulepov, Deputy of the Legislative Assembly of the Vologda region (25 Pushkinskaya St., Vologda 160000, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6731-1653>, eshulepov@vologdazso.ru

Contribution of the authors:

N. V. Voroshilov – collection and systematization of analytical information; preparation of graphic materials; development and justification of practical recommendations.

K. A. Zadumkin – definition of research purpose and objectives; critical analysis of research results; formulation of conclusions; development and justification of practical recommendations.

E. B. Shulepov – formulation of scientific and practical problems; formation of research hypothesis; development and justification of practical recommendations.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.